

ДОЛГИЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

**ЛИНГВОСТИСТИЧЕСКИЕ,
СОПОСТАВИТЕЛЬНО-
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА
РОМАНОВ Х.Г. КОНЗАЛИКА В
НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоста-
вительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Майкоп - 2003

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Армавирского
государственного педагогического института

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Сакиева Римма Сафраиловна**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук,
профессор **Мегентесов Сергей Александрович**
кандидат филологических наук,
доцент **Хут Сайда Нурбиевна**

Ведущая организация: Карачаево-Черкесский классический университет

Защита состоится: « **28** » **марта** _____ 2003 г. в **10** час.
на заседании диссертационного совета Адыгейского государственного университета, по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан « **26** » **февраля** **ЛЯ** _ - 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук,
профессор

Абрегов Ачердан Нухович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Существующие традиционные методы лингвистического анализа (синтаксический, лексикологический, стилистический и другие), страдающие, как правило, недостаточной степенью формализации и не дающие типологических результатов в области описания коммуникации, не отвечают тем требованиям, которые предъявляются лингвистике в сфере описания текстовых явлений. В свете этих требований уже нельзя игнорировать обучение закономерностям построения текста при подготовке специалистов-языковедов в высших учебных заведениях. Грамматическое обучение уже не может ограничиваться набором правил построения предложения. Именно поэтому в учебные программы факультетов иностранных языков педагогических институтов и институтов иностранных языков включен теоретический курс лингвистической интерпретации текста. Но недостаточная разработанность основ теории текста приводит к тому, что преподавание этой весьма важной дисциплины сводится к дублированию практических занятий по аналитическому чтению с большим уклоном к обговариванию литературных текстов или к детализированному стилистическому анализу с привлечением литературоведческих понятий и терминов. Конечно, все это повышает практическое владение языком, но в основном на уровне предложения и лишь в сфере стилистики. Овладение созданием текстовых образований (сочинения, письма, доклады, документы и т.д.) обычно происходит стихийно, интуитивно, без должного обучения. Данные из области лингвистического описания единиц, более сложных, чем предложение, представляются необходимыми для подготовки не только лингвистов, но и представителей других специальностей, требующих определенных филологических знаний: писателей-профессионалов, юристов, корректоров, библиографов, преподавателей, журналистов и др. В свете сказанного лингвистический, текстометрический анализ немецкоязычных текстоструктур в сравнении их с аналогичными структурами в русском языке на примере романов одного из самых плодотворных современных писателей ФРГ Ханца Понтера Конзалика является актуальной задачей. Этому и посвящается данное исследование.

Как известно, русский и немецкий - родственные языки, они - представители индоевропейской семьи, однако входят в разные языковые группы: немецкий - в германскую, русский - в восточнославянскую группу славянских языков. Оба языка также относятся к одному структурно-типологическому классу. Русский и немецкий - флективные языки, хотя русский относится к синтетическому строю, а немецкий характеризуется сильной аналитической тенденцией. Последний момент находит свое яркое выражение, в частности, в том, что все глагольные формы, развивающиеся за письменный период немецкого языка (пассив, перфект, плюсквамперфект, футурум), являются аналитическими образованиями. Это отражается в использовании служебных слов и порядка слов в текстовых образованиях.

Объектом исследования является лингвистическая текстометрия романов Х. Конзалика, определяющая специфику реализации особенностей текста художественной литературы, образных художественных средств языка художественного текста в сравнительно-сопоставительном, типологическом планах немецкого и русского языков.

Предмет исследования: тексты романов Х.Конзалика с точки зрения сопоставительно-типологического анализа в немецком и русском языках.

Целью диссертационного исследования является анализ основных структурно-семантических характеристик текстовых образований, выделение элементарной единицы текстометрии, анализ произведений Х.Конзалика в лингвостилистическом и сравнительно-типологическом плане в немецком и русском языках.

Гипотеза: в работе предполагается, что лингвостилистические, текстометрические и сопоставительно-типологические особенности текста можно установить, если:

- провести своеобразную ревизию понятийного аппарата сложившейся теории текста и доказать, что для проведения полного анализа текста необходимы лингвостилистический, текстометрический методы;
- сравнить сопоставительно-типологическим методом тексты романов Х.Конзалика с их переводом на русский язык;
- исследовать лингвостилистические, текстометрические особенности текстов романов Х.Конзалика в оригинале и русском переводе.

Задачи исследования тесно связаны с целями. В работе решаются следующие задачи:

- уточнить статус теории текста;
- выяснить элементарную единицу текста (коммуникатива);
- провести лингвостилистический, текстометрический анализ текстов романов Х.Конзалика;
- выявить виды и средства когезии текста при сопоставительно-типологическом плане в немецком и русском языках.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили концепции Ф. де Сосюра, В. фон Гумбольдта, Е. Ельмслева, С. Д. Кацнельсона, А. И. Смирницкого, В. В. Виноградова, Н. Д. Арутюновой, В. Д. Девкина, Л. М. Михайлова, Т. М. Николаевой, Ю. Н. Караулова, Г. П. Немца, Е. С. Кубряковой, которые в значительной степени помогли утвердить мнение и позицию соискателя.

Методы исследования: в работе использованы метод критического анализа понятийного аппарата теории текста; метод прогнозирования и констатации; сопоставительно-типологический метод анализа; метод лингвостилистической текстометрии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем обоснован факт, что на базе любого языка, отвлекаясь от его специфических черт, текстовых универсалий, находясь на стыке нескольких лингвистических дисциплин, текстометрия обладает собственными единицами (элементарной и конструктивной). Элементарной единицей текста является коммуникатив, выявленный применением метода синтаксического членения синтагматической цепи художественного текста.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты анализа художественного текста на примере современных романов Х. Конзалика могут дополнить известную структуру и способы комплексного лингвостилистического и текстометрического анализа и интерпретации художественного произведений. Методы исследования могут быть использованы в курсе стилистики немецкого и русского языков, теории перевода, в

практике преподавания немецкого и русского языков, в написании курсовых и выпускных квалификационных работ студентов,

Новизна исследования в том, что оно посвящено проблеме **текстометрии** - соотношению лингвистического, стилистического, эстетического, семантического, когнитивного и прагматического **планов** художественного текста. Впервые анализируются художественные произведения Х. Конзалика, одного из современных писателей ФРГ, в сопоставительно-типологическом плане немецкого и русского языков. В работе с помощью текстометрии определяются механизмы реализации в художественном тексте когнитивно-смысловых аспектов, которые позволяют реципиенту адекватно воспринять эстетическое игносеологическое содержание, заложенное в нем.

На защиту вынесены **положения**, сформулированные не только в собственно филологической терминологии, но и философской, семиотической - знаковой науке о способах передачи знаковых систем в человеческом обществе. Обращение к смысловому аспекту художественных текстов, к проблемам смысла, субъекта и дискурса было весьма характерно для французской школы анализа дискурса. Это традиция М.М. Бахтина, новое за последние годы влияние в литературоведении, которое рассматривает текст со стороны содержания на более глубоком уровне:

1). важнейшим своеобразным средством коммуникации является текст художественного произведения, статус которого необходимо уточнить при рассмотрении текста в сопоставительно-типологическом плане;

2). текстометрический анализ способен служить основой описания письменного способа коммуникации;

3). определение соответствия/несоответствия важнейшего средства речевой деятельности - отношения между планом выражения и планом содержания - в художественном тексте сопоставляемых языков рассматривается нами как реальный путь совершенствования стиля письменного языкового общения;

4). выявление лингвостилистических и текстометрических особенностей проявления средств немецкого и русского языков в художественном тексте романов Х. Конзалика внесет определенный вклад в функциональные особенности лингвостилистики и текстометрии обоих языков;

5). эмоционально-модальные средства, представленные в тексте романов Х. Конзалика единицами всех уровней языка, отражают сложные взаимоотношения между персонажами, между участниками письменной речевой ситуации и ее компонентами. Индикаторами модальной оценки являются, в первую очередь, лексические средства, эмоционально-экспрессивные средства языка и стилистические приемы текстометрии.

Личный вклад состоит в критическом анализе понятийного аппарата современной дисциплины «Теория текста», в уточнении термина «лингвистический анализ», в его замене терминами «лингвостилистический анализ», «текстометрия» в сопоставительно-типологическом анализе текста романов Х. Конзалика на русском и немецком языках. Сюда можно отнести и труд автора по переводу многих текстов из романов Х. Конзалика, которые ещё не переведены на русский язык.

Апробация работы. Результаты исследования по теме диссертации докладывались на ежегодных отчетах во время учебы в аспирантуре при Армавирском государственном педагогическом институте, на заседаниях кафедры иностранных языков, на научных конференциях и научных семинарах во время стажировок в Пятигорске, Краснодаре, Нальчике, Армавире.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Содержание работы

Во «Введении» обоснован выбор темы и ее актуальность, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, определены научная новизна и теоретическая значимость работы, скомпонованы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теория текста и его элементарные единицы» исследуется статус теории текста на современном этапе, определяется элементарная единица текста, информационный состав коммуникатов, уточняются лингвистический статус текстоструктур и пресуппозиций текстометрии, вопросы систематизации исходных лингвистических и стилистических данных о тексте как продукте самостоятельной формы языковой коммуникации.

Несмотря на то, что в лингвистике ежегодно появляется большое количество новых терминов, ее терминологическая система не нарушается. Развиваясь по своим внутренним законам, терминология в лингвистике постоянно освобождается от тавтологических и эвристически бесплодных терминов, обогащаясь за счет тех, которые появились, принимаются исследователями, используются в практике лингвистических описаний и поступают в терминологический актив. Такое положение закономерно, принимая во внимание начальный этап построения теории текста, когда терминология отражает существование многообразия точек зрения и подходов к толкованию текстовых явлений. Хотелось бы предотвратить или хотя бы частично избежать ошибок и недостатков, которые наметились в терминологии на данном этапе изучения текстовых явлений: недостаточную мотивированность, отсутствие определений, алогичность построения и т.д..

В наследство от описательной грамматики, когда еще не существовало четкого разграничения между филологическими дисциплинами, современной лингвистике достались некоторые термины, которые лишь в настоящее время начинают получать научное обоснование. Этому предшествовал довольно длительный период, в течение которого термины, не имея точной дефиниции, использовались в целом ряде смежных дисциплин, в результате чего некоторые термины приобрели многозначность лингвистических толкований, затрудняющую использование терминов в теории и практике лингвистических исследований. Все это относится прежде всего к термину «текст», требующему отдельного рассмотрения.

Отсутствие удобного и общепринятого термина для обозначения лингвистического описания текстовых явлений и точно отражающего суть этой дисциплины объясняет появление ряда метафорических терминов и, как мы считаем, неудачных описательных сочетаний типа «грамматика текста» [В.Н.Жигайло, И.П.Иванова, Л.Л.Иофик], «лингвистика текста» [Р.А.Будагов], «синтаксис» [А.И.Смирницкий, В.Дресслер, В.С.Гак], «стили-

стика текста» [Е.А.Гончарова], «гиперсинтаксис», «суперсинтаксис» [И.Ф.Вардун], «сверхфразовый синтаксис» и другие, которые наиболее часто употребляются в лингвистической литературе. Эти термины не могут быть приемлемы в настоящей работе при исследовании текста, т.к. вызывает возмущение переносность значения первых компонентов указанных терминов: в сочетании со словом «текст» они выступают в значении «учение, теория» и находятся в противоречии с толкованием понятий, получивших в лингвистике устойчивое, подробное описание и условно применяемых при описании текста. Ссылки на «особый» синтаксис, «**надфразовый**» синтаксис или принципиально «отличную» грамматику не меняют существа дела, так как об этих ограничительных определениях просто не **вспоминают**, когда вопрос касается конкретных текстовых явлений (например, определения характера текстовых связей): их уже без оговорок зачислят в разряд грамматических или синтаксических без должного обоснования.

Неправомерность отнесения текстовых связей к синтаксису и помещение их в один ряд с такими синтаксическими отношениями, как сочинение, подчинение, согласование, примыкание и другими подтверждается анализом терминологии, обозначающей область исследования текстовых явлений.

В лингвистике в последнее время наблюдается тенденция использования термина «синтаксис» в значении «подход, способ описания», что позволяет включить в синтаксис практически любые отношения: категориальный синтаксис (синтаксис частей речи), функциональный синтаксис, структурный синтаксис, линейный, интонационный, коммуникативный, семантический и др. Априорное определение текстовых отношений как синтаксических и название этой области исследования «синтаксисом» снимает неоспоримость выявления природы текстовых отношений, их специфики. Термин «лингвистика текста», как и «грамматика текста», на наш взгляд, вообще алогичен, потому что лингвистика - это наука, охватывающая очень широкое поле исследования, которое включает и текстовые образования как часть своих объектов исследования, но не **наоборот**, как это следует из сочетания «лингвистика текста», построенного с явным нарушением принципа сочетания и деления объема понятий. Если говорить о лингвистике текста, то следовало бы принять и такие обозначения, как лингвистика фонемы, морфемы, лингвистика синтаксиса и другие, построенные по однотипной структурно-логической модели. Более того, эти термины громоздки в силу своей описательности, что не позволяет образовать от них прилагательные, столь необходимые в процессе описания текстовых исследований.

Существует объективная необходимость выделения сферы исследования текстовых феноменов с сугубо лингвостилистических позиций в отдельную дисциплину, которую мы предпочитаем назвать текстометрией. Представляется, что этот термин, используемый для названия области лингвостилистического анализа, отвечает всем требованиям, предъявляемым к лингвистической терминологии: он однозначен, от него легко образуется необходимое прилагательное и, что весьма важно, используя в прямом значении, является однозначным. При всем этом термин «**текстометрия**» имеет достаточно прозрачную мотивировку: первый элемент указывает на сферу научного поиска, а второй обозначает «измерение», «описание».

Термин «текст» характеризуется таким большим числом разночтений,

что определение этого понятия возможно дать лишь после целого ряда теоретических обобщений в процессе исследования. Вводя наш термин «текстометрия», мы стремимся избежать того положения, которое возникло в сфере синтаксиса, где термином «синтаксис» обозначается как сам синтаксический строй языка, существующий вне и независимо от сознания индивида, так и учение о синтаксическом строе языка - известный раздел науки о языке. При построении любой науки и определении ее основных понятий, необходимо тщательно различать, с одной стороны, сам изучаемый предмет, а с другой - избегать употребления одного и того же термина при обозначении того и другого.

Представляется рациональным пользоваться термином «текст» только для обозначения продукта письменной коммуникации, состоящего из определенным образом организованных грамматических, синтаксических, стилистических единиц, объединения которых мы обозначаем как «текстоструктуру», а комбинации текстоструктур - как «текстовые образования». Описание их параметров, структуры и функций пополняется и детализируется в процессе исследования - **текстометрии**.

Научная грамматика, классическое языкознание ориентировались в своих изысканиях на письменные источники, что предпринимается нами в данной работе при анализе художественного текста. В прошлом языкознание совершенно недостаточно уделяло внимание изучению устной формы коммуникации, занявшей в настоящее время одно из важных мест в общей проблематике языкознания. «...**Логически** упорядоченные тексты письменного-литературного типа речи должны быть заменены изучением субстандартной сферы языка» [В.Д.Девкин]. Такая точка зрения, ориентируясь на особенности устного акта языковой коммуникации, не учитывает, что и письменная форма обладает особенностями, которые не свойственны устной, и в силу этого требует отдельных методов и способов исследования.

В связи с задачами исследования необходимо обосновать термины «художественная литература» и «художественный текст», в основе которых лежит экстралингвистический фактор и которому вряд ли возможно дать лингвистическое толкование. Под термином «художественная литература» в работе понимается совокупность письменных произведений **речемыслительной** деятельности писателя, воспринимаемая как реализация творческого отражения и/или переосмысления объективного мира (ср. немецкий аналог термина «художественная литература» — *Kunstliteratur, schöne Literatur*) и его описания с целью передачи экспрессивной, эстетической и других подобных видов информации (ср. французский термин - *belles lettres*), которые реализуются на фоне и во взаимодействии с предметно-логической информацией.

Индивидуальное произведение, относимое к художественной литературе, которое понимается как открытое (т.е. постоянно пополняемое) множество, мы называем литературным произведением. В основе этого понятия лежит литературный критерий, выражающийся в условном подразделении художественной литературы на рассказ (новеллу), повесть, роман и др. Мы не игнорируем употребление широко распространенного термина «художественный текст», хотя этим термином обозначается и литературное произведение как вид художественной литературы (противопоставляя его научной, политической и др.) и произведения (безотносительно их функциональной на-

правленности), которые обладают **определенными** стилистическими достоинствами. Известно, что не всякое произведение из области художественной литературы характеризуется художественностью, и, наоборот, художественность, стилистическая отмеченность не являются прерогативой литературного произведения. Даже поверхностный анализ нехудожественных произведений и фиксаций бытовых разговоров показывает, что они имеют стилистическую отмеченность и несут не только предметно-логическую информацию, но и информацию другого рода, которую мы обозначаем термином **«метасообщение»** и противопоставляем просто «сообщению», подразумевая под кратким термином предметно-логическую информацию.

Художественное произведение, как правило, отличается значительной протяженностью. Для описания в лингвистическом плане текстовых характеристик на базе литературного произведения возникла необходимость рабочего расчленения объекта исследования для удобства его изучения и проведения исследовательских операций. Такой оперативной единицей условного расчленения литературного произведения в настоящей работе принят абзац. По сравнению с другими литературоведческими единицами в подразделении литературного произведения абзац выступает наиболее приемлемой единицей, так как его можно рассматривать в качестве переходной единицы от класса лингвистических единиц к литературоведческим. Абзац существует как текстовая данность, подразделяет сплошную линейную репрезентацию языковой информации на более или менее дробные части. Однако отнесение абзаца к какому-либо роду лингвистических единиц представляется спорным.

При **текстометрическом** описании синтагматической цепи нами принимаются как данные положения о том, что текст – это построение, представляющее собой синтагматическую цепь, образование, состоящее из элементов, связанных между собой по смыслу, любое конструктивное образование, относимое к сфере текстометрии, состоит из определенным образом организованных коммуникативно значимых лингвистических единиц. Текст обладает способностью члениться на все известные синтаксические единицы.

В практике лингвистических исследований часто наблюдается закономерный процесс обсуждения проблематики: работая с фактическим материалом, мы элиминируем определенную часть потенциальных характеристик на основании нелингвистического характера метода, требуемого для описания некоторых из них, либо, руководствуясь соображениями однородности/неоднородности анализируемого лингвистического явления. Примерно такое положение складывается при **лингвостилистическом** и **текстометрическом** исследовании текста романов Х. Конзалика.

Элиминированные в работе характеристики текстовых образований рассматриваются как **иррелевантные** в лингвостилистике. Это и характеристики, связанные с другими (способными проявляться в тексте) лингвистическими явлениями уровня фонемы, морфемы, слова, изучаемые в сфере фонологии, морфологии, лексикологии и других; все (или практически все) вопросы, связанные с логико-прагматическими установками **текстоструктур** (такие, как истинность/ложность информации, прагматическая направленность, пресуппозиционная обусловленность и т.п.); вопросы, освещающие возможность совершения акта коммуникации, такие, как знание языка участниками акта коммуникации, физическая способность к усвоению языковой информации, быть в пределах, допускающих рецепцию текста и

быть в пределах, допускающих рецепцию текста и т.д.; все суперсегментные (главным образом, просодические) характеристики оформления элементов текстовых образований, ибо их описание строится на основе книжно-печатных образцов.

Принятые допущения и ограничения позволяют описывать текстовые явления романов Х. Конзалика с сугубо лингвостилистических и текстометрических позиций.

Производное слово, обладая целым рядом специфических черт, избирается основной единицей словообразования. Таким же образом предложение в соответствии с релевантными свойствами может изучаться в сфере синтаксиса, номинации, семасиологии, а коммуникатив - в текстометрии, установить иерархию между которыми не представляется возможным на основании лингвистических критериев. Для настоящего этапа развития лингвистики характерен процесс специализации, который имеет свои закономерности, основанные на внутринаучных условиях, хотя внешние причины, обуславливающие специализацию, играют не последнюю роль.

Употребляя термин "уровень", мы должны обязательно в той или иной форме указывать сферу его приложения, без чего такие сочетания, как, например, "на уровне предложения, на уровне слова" просто бессмысленны, так как одни и те же лингвистические единицы относятся к различным сферам лингвистического описания. Это наглядно представлено в таблице: слово, например, относится практически ко всем сферам описания языка (фонологии, морфологии, синтаксису, лексикологии, стилистике и др.), что и позволяет некоторым лингвистам считать слово основной единицей языка. Моносферическими единицами выступают лишь фонема и текстоструктуры.

Таблица № 1

Дисциплина Сферы анализа лингв. единицы	Фонология	Фонетика	Грамматика		Словообразование	Лексикология	Стилистика	Текстометрия	Х
			морфология	синтаксис					
Фонема	+	+							
Морфема			+		+				
Слово	+	+	+	+	+	+	+		
Словосочетание		+		+			+		
Предложение		+		+			+		
Коммуникатив									+
Текстоструктуры							+	+	

В таблице № 1 сферы обозначены в произвольном порядке, при этом не ставилась цель перечисления всех возможных сфер, ибо любая сфера свободно вписывается в предлагаемую схему, допускающую подсоединение к ней практически неограниченного числа сфер, в том числе и тех, которые могут быть выделены в процессе развития лингвистики (см. дисциплина "Х").

Из таблицы видно, что каждая сфера имеет как минимум две лингвистические единицы, находящиеся в отношениях "часть - целое", "часть - часть части" и т.д. При этом одна из единиц выступает как элементарная единица,

единица, единица основного членения, общая для всех единиц сферы. В некоторых сферах (это не отражено в данной таблице) могут использоваться в зависимости от целей исследования некоторые образования, определяемые иногда как **межуровневые** элементы [Ю.Ванников, А.Барышев], например, слог - в фонологии и фонетике, абзац - в **текстометрии**, лжеморфемы - в словообразовании и т.п. При причислении тех или иных лингвистических единиц к определенной сфере возникают спорные моменты ввиду того, что имеются случаи изоморфизма и определенное число переходных случаев, которые делают расплывчатыми межуровневые границы, но это не нарушает общей картины отнесения лингвистических единиц к той или иной сфере, так как существующая модификация иерархической системы, основанная на различении функциональных и формальных признаков иерархически аранжированных единиц, позволяет установить их инвариантность, которая лежит в основе распределения лингвистических единиц по сферам. Например, слово-номинатор (=полнозначное слово), слово-категоризатор (=служебное слово) [А.Барышев].

Выделение какой-либо новой сферы в лингвистике, помимо конституирующих признаков, которые определяют автономность выделяемой сферы, требует и определенного набора методов и приемов, а иными словами - создания метода анализа, способного действовать в этой области. Это позволит создать теорию текста с лингвостилистических и текстометрических позиций.

Изучение коммуниката с грамматических позиций неминуемо должно коснуться описания некоторых экстралингвистических аспектов продукта. Особенностью лингвистики как науки является тесный контакт со многими пограничными областями знаний, которые постепенно, используя лингвистические методы исследования, приобретают лингвостилистический, психо- и социолингвистический статус. В настоящее время целый ряд проблем, имеющих непосредственное отношение к лингвистике, но традиционно считающихся экстралингвистическими, получил толкование в рамках пресуппозиций.

В качестве основной сферы описания пресуппозиций выступает стилистический анализ текста при определении глубины текста, т.е. подтекста, составляющего важную часть метасообщения. Между глубинными коммуникативами, представляющими собой пресуппозиции, находятся кванты [В.Матезиус], при помощи которых в литературном произведении отражается реальная или конституируемая действительность, имеющая континуумный характер. Именно пресуппозиции позволяют реципиенту читать "между строк". Взаимоотношения процесса квантования языковой информации и ее деквантования при рецепции, с одной стороны, а с другой - явления пресуппозиции не достаточно ясны при лингвистическом описании сообщения. Вероятно, оставаясь прерогативой стилистики и метасообщения, лингвистические пресуппозиции оказываются лишь в незначительной степени нужными при установлении средств смысловой связи между коммуникативами, особенно в случаях их дистантного расположения.

Подразделяя в данной главе коммуникат в соответствии с его лингвистическими характеристиками, физической формой его существования на речь и текст, мы установили, что вторичные формы существования коммуни-

тем членения синтагматической цепи на коммуникативно-значимые отрезки - коммуникативы. Любое текстовое образование предстает открытой структурой при его анализе с динамических позиций и допускает подсоединение практически неограниченного числа коммуникативов.

В синтагматической цепи коммуникатив выступает со структурных позиций в виде синтаксически обособленного слова, непредикативного/предикативного словосочетания монопредикативного/полипредикативного предложения.

Коммуникатив выступает основной формой передачи предметно-логической информации и является строительным материалом для образования конструктивных единиц текста.

Информативная характеристика коммуникатива обнаруживается путем выделения в составе коммуникатива: а) слов, нейтральных по отношению к понятию "данное - новое"; б) слов, которые обозначают "данное" в силу свойственных им функций и/или значений; в) слов, получающих характеристику либо данного, либо нового в зависимости от синтагматических условий и г) слов, обозначающих только "новое".

Коммуникатив и текстоструктуры в иерархической системе занимают место над уровнем предложения, соотносясь как элементарная и конструктивная единицы.

Под пресуппозицией в текстометрии целесообразно понимать те условия функционирования коммуникатива, знание которых отправителем языковой информации и реципиентом выводится из состава коммуникатива и подкрепляется определенными языковыми формами. Рассмотрение различных точек зрения на пресуппозицию убеждает, что пресуппозиция, представляя собой один из способов квантования языковой информации в тексте, имеет наибольшее значение в сфере стилистики декодирования.

Глава вторая «Текстометрический, лингвостилистический, сопоставительно-типологический анализ текста романов Х. Конзалика в немецком и русском языках» посвящена обоснованию текстометрического, лингвостилистического анализа текста романов Х.Г. Конзалика: речь идет об установлении системы текстовых когезий, их классификации на основании разграничения синтаксических и текстовых когезий, а также выявляется связующая функция некоторых элементов, которые ранее не рассматривались в этой роли; делается попытка выявить структурные характеристики текстовых образований на основе конфигураций и типов графов [Г.В.Лейбниц]. Обращение к теории графов вызвано тем, что в математике при помощи этой теории уже описаны способы объединения точек на плоскости и выявлены определенные конфигурации их объединения. В этой главе проверяется гипотеза о том, что сугубо лингвистическое или стилистическое описание способов соединения элементов текста не может быть отличным от тех способов, которые установлены в математике. Здесь же решаются некоторые функционально-семантические проблемы, главной из которых является введение понятия текстометрии и описание содержания лингвостилистических способов передачи языковой информации в тексте романов Х.Г. Конзалика. Текст рассматривается с точки зрения пространственно-временного континуума. Этот континуум в абстракции расчленяется в целях облегчения задач исследования. Анализируется текст романов Х.Конзалика, его восприятие и интерпретация с точки

единица, единица основного членения, общая для всех единиц сферы. В некоторых сферах (это не отражено в данной таблице) могут использоваться в зависимости от целей исследования некоторые образования, определяемые иногда как межуровневые элементы [Ю.Ванников, А.Барышев], например, слог - в фонологии и фонетике, абзац - в **текстометрии**, лжеморфемы - в словообразовании и т.п. При причислении тех или иных лингвистических единиц к определенной сфере возникают спорные моменты ввиду того, что имеются случаи изоморфизма и определенное число переходных случаев, которые делают расплывчатыми межуровневые границы, но это не нарушает общей картины отнесения лингвистических единиц к той или иной сфере, так как существующая модификация иерархической системы, основанная на различении функциональных и формальных признаков иерархически аранжированных единиц, позволяет установить их инвариантность, которая лежит в основе распределения лингвистических единиц по сферам. Например, словоминиматор (=полнозначное слово), слово-категоризатор (=служебное слово) [А.Барышев].

Выделение какой-либо новой сферы в лингвистике, помимо конституирующих признаков, которые определяют автономность выделяемой сферы, требует и определенного набора методов и приемов, а иными словами - создания метода анализа, способного действовать в этой области. Это позволит создать теорию текста с лингвостилистических и текстометрических позиций.

Изучение коммуниката с грамматических позиций неминуемо должно коснуться описания некоторых экстралингвистических аспектов продукта. Особенностью лингвистики как науки является тесный контакт со многими пограничными областями знаний, которые постепенно, используя лингвистические методы исследования, приобретают лингвостилистических, психо- и социолингвистический статус. В настоящее время целый ряд проблем, имеющих непосредственное отношение к лингвистике, но традиционно считающихся экстралингвистическими, получил толкование в рамках пресуппозиций.

В качестве основной сферы описания пресуппозиций выступает стилистический анализ текста при определении глубины текста, т.е. подтекста, составляющего важную часть метасообщения. Между глубинными коммуникативами, представляющими собой пресуппозиции, находятся кванты [В.Матезиус], при помощи которых в литературном произведении отражается реальная или конституируемая действительность, имеющая **континуумный** характер. Именно пресуппозиции позволяют реципиенту читать "между строк". Взаимоотношения процесса квантования языковой информации и ее **деквантования** при рецепции, с одной стороны, а с другой - явления пресуппозиции не достаточно ясны при лингвистическом описании сообщения. Вероятно, оставаясь прерогативой стилистики и метасообщения, лингвистические пресуппозиции оказываются лишь в незначительной степени нужными при установлении средств смысловой связи между коммуникативами, особенно в случаях их дистантного расположения.

Подразделяя в данной главе коммуникат в соответствии с его лингвистическими характеристиками, физической формой его существования на речь и текст, мы установили, что вторичные формы существования коммуни-

гем членения синтагматической цепи на коммуникативно-значимые отрезки - коммуникативы. Любое текстовое образование предстает открытой структурой при его анализе с динамических позиций и допускает подсоединение практически неограниченного числа коммуникативов.

В синтагматической цепи коммуникатив выступает со структурных позиций в виде синтаксически обособленного слова, непредикативного/предикативного словосочетания монопредикативного/полипредикативного предложения.

Коммуникатив выступает основной формой передачи предметно-логической информации и является строительным материалом для образования конструктивных единиц текста.

Информативная характеристика коммуникатива обнаруживается путем выделения в составе коммуникатива: а) слов, нейтральных по отношению к понятию "данное - новое"; б) слов, которые обозначают "данное" в силу свойственных им функций и/или значений; в) слов, получающих характеристику либо данного, либо нового в зависимости от синтагматических условий и г) слов, обозначающих только "новое".

Коммуникатив и текстоструктуры в иерархической системе занимают место над уровнем предложения, соотносясь как элементарная и конструктивная единицы.

Под presupпозицией в текстометрии целесообразно понимать те условия функционирования коммуникатива, знание которых отправителем языковой информации и реципиентом выводится из состава коммуникатива и подкрепляется определенными языковыми формами. Рассмотрение различных точек зрения на presupпозицию убеждает, что presupпозиция, представляя собой один из способов квантования языковой информации в тексте, имеет наибольшее значение в сфере стилистики декодирования.

Глава вторая «Текстометрический, лингвостилистический, сопоставительно-типологический анализ текста романов Х. Конзалика в немецком и русском языках» посвящена обоснованию текстометрического, лингвостилистического анализа текста романов Х.Г. Конзалика: речь идет об установлении системы текстовых когезий, их классификации на основании разграничения синтаксических и текстовых когезий, а также выявляется связующая функция некоторых элементов, которые ранее не рассматривались в этой роли; делается попытка выявить структурные характеристики текстовых образований на основе конфигураций и типов графов [Г.В.Лейбниц]. Обращение к теории графов вызвано тем, что в математике при помощи этой теории уже описаны способы объединения точек на плоскости и выявлены определенные конфигурации их объединения. В этой главе проверяется гипотеза о том, что сугубо лингвистическое или стилистическое описание способов соединения элементов текста не может быть отличным от тех способов, которые установлены в математике. Здесь же решаются некоторые функционально-семантические проблемы, главной из которых является введение понятия текстометрии и описание содержания лингвостилистических способов передачи языковой информации в тексте романов Х.Г. Конзалика. Текст рассматривается с точки зрения пространственно-временного континуума. Этот континуум в абстракции расчленяется в целях облегчения задач исследования. Анализируется текст романов Х.Конзалика, его восприятие и интерпретация с точки

зрения временной. Художественный текст реально функционирует в сфере панхронии, приобретая все новые оттенки смысла, характерные для того или иного хронокультурного пространства социума. В работе художественный текст рассматривается с пространственной позиции. В конечном итоге создается оригинальная концепция текста.

В рамках настоящего исследования актуально определение процесса когнитивного понимания текста как перехода от «сырых» исходных данных к их осмысленному представлению [Г.И.Богин], которое не существует вне коммуникации. Когнитивное понимание, или когниция, чаще всего обозначает познавательный процесс или совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов восприятия мира, простого наблюдения за окружающими, категоризации, мышления, речи и пр., служащих обработке и переработке информации, поступающей к человеку извне по разным чувственно-перцептивным каналам. Когниция включает осознание самого себя, оценку самого себя и окружающего мира, построение особой картины мира [Е.С.Кубрякова]. Другой исследователь текста И.Н. Григоренко пишет: «Когниция есть проявление умственных способностей, при этом информация трансформируется, перерабатывается мозгом, преобразуясь в ментальные репрезентации разного типа». Иными словами, мы заранее готовы искать новое знание в тексте. Из этого следует, что переработка и трансформация мозгом информации равна готовности человека искать новое. Здесь объединяется процесс переработки и трансформации информации. В противоречие этим формулировкам мы вынуждены признать значение многократных обращений к данному речевому сообщению и фоновых знаний, которые преобразуются в ментальные репрезентации.

Наиболее полно в нашей работе дано установление структуры и типологии текста, абзацев и определение смысла и когниции в применении к художественному тексту в сравнительном аспекте двух языков, раскрытие содержания интерпретации применительно к данному виду текста.

Отображение пространственной координаты в романе Х.Конзалика подчинено реализации авторского замысла. Если детальное изображение помещения выполняет функцию передачи состояния героя, его душевных переживаний, то Х. Конзалик создает подробную языковую картину того пространства, где пребывает герой. Например, чтобы ярче отобразить напряженность момента появления Буброва и Ирэны в косметической клинике, Конзалик подробно описывает внешне тихую и размеренную обстановку, приемную, персонал, упоминая при этом, что все должно действовать на пациентов успокаивающе, расслабляюще – Бубров при этом идет на смелый шаг, на который способен далеко не каждый – потеряв Родину, он должен потерять и свое лицо, как бы свое "Я": *Dr.Haddix setzte sein breites Empfangslächeln auf: "Es freut mich, daß Sie unser Gast sein werden". Er sagte Gast - das war einer entspannten Erwartungshaltung des Patienten förderlich... Er küßte Irene die Hand und stieß die Glastür auf. In der weiten Eingangshalle, die mit künstlichen Palmen, Blütenbäumen und Blumenarrangements nervenberuhigend dekoriert war, stand allein und einsam eine kleine, süße Schwester in einem kurzen Kittelchen...* – Доктор Хадикс надел маску дружелюбного хозяина и, изобразив приветственную улыбку, сказал: «Я рад, что Вы будете нашим гостем». Он сказал «гостем» – это входило в приветственное обращение к пациентам как разгру-

приветственное обращение к пациентам как разгрузочный элемент встревоженно **входящих...** Он поцеловал руку **Ирэны** и широко раскрыл стеклянную дверь. В огромной прихожей, которая была успокаивающе оснащена искусственными пальмами, цветущими деревьями и цветочными горшками, стояла совсем одиноко маленькая, сладенькая медсестра в коротеньком **халатике...** Так, перед нами предстает огромное пространство большого холла, искусственная улыбка доктора, **искусственные** цветы и совершенно одинокая медсестра, Г. Конзалику одним штрихом удастся передать несоответствие внешней тишины и внутреннего смятения героя. Этот прием повторяется неоднократно в романе «Влюбленные из Сочи», вплоть до уничтожения его главных героев.

В конце главы делаются соответствующие выводы.

В третьей главе «Художественная речь как реализация стратегии восприятия текста в романах Х. Конзалика в сопоставительно-типологическом плане немецкого и русского языков» говорится о том, что в ходе своего развития человечество выработало два разных типа познания - научное и художественное.

В данной главе дано описание статуса, параметров и места художественного текста в системе когнитивно-прагматической типологии текстов, существующей в теории языка, раскрыты функциональный и интерпретационный потенциал текстово-смысловых и коммуникативных маркеров, выявлены особенности комбинаторики и взаимокорреляции композиционно-пространственных, смысловых и языковых аспектов текстов художественных произведений Х. Конзалика.

Для глубокого проникновения в проблему мы используем интерпретацию художественного текста как социокультурного феномена, аккумулирующего и актуализирующего ценностные константы культурно-эстетической системы. Опираясь на работы Р.Паш, делаем акцент на то, что в текстах Х. Конзалика конструируется и организуется человеческий опыт вообще, а не только познавательный, гносеологический, эстетический, что художественный текст имеет и нравственный концепт, ибо, действительно, «этика без эстетики бесчеловечна, а эстетика без этики мертва». Работа подводит к такому пониманию художественного текста романов Х. Конзалика.

Из обзора литературы по проблеме смысла и значения в работе делается вывод о том, что многие исследователи соотносят значение с системным, унифицированным, нормативным в языке, а смысл относят к речевой сфере, связанной с выражением прагматического, ситуативного содержания (энциклопедические и ситуативные знания о предметах номинации, речевые коннотации, невербальные образы сознания и т.д.). Смысл воплощает в себе соотношение данной ситуации (или образующих ее вещей) с внутренней моделью мира, хранящейся в сознании человека, когда смысловое содержание преобразуется в предложение, происходит соотношение с внутренней моделью мира, которая фиксирована в языке. В смысле есть то, что соотносено с объективными связями, отношениями, взаимодействиями, что входит в общественное сознание и закреплено в языке, то, что зависит от отношения данного субъекта к отраженному предмету. Отсюда вся сложность диалектического взаимодействия смысла и значения: смысл выражается в значении языкового знака, а значение выступает конструктивным элементом речевого смысла» [А.А.Леонтьев]. Смысл становится понятным только с помощью языковых

средств, а значение - это одна из форм реализации смысла в языке, его внутренней стороны, но смысла узувального. Опираясь на данную интерпретацию смысла и значения в их различии, мы определяем художественный текст (когнитивную структуру содержания) как пространство реализации смысла и когниции в актах перцепции и понимания смысла посредством когнитивной деятельности и утверждаем, что значение дискретно, а смысл континуален, и не является чувственно воспринимаемой реальностью в отличие от номинативных значений языковых единиц.

На основе установления структуры и функции смысла и значений, их интерпретации среди категориальных характеристик художественных текстов мы выделяем когезию, динамизм, логическую последовательность элементов текста, его структурную целостность, модальность, коммуникативную направленность, ретроспективность, перспективность, отнесенность к последующей содержательно-фактуальной информации. Эти характеристики позволяют глубоко анализировать художественный текст как по форме, так и по содержанию.

Наиболее значимой и адекватной для интерпретации художественного текста методом текстометрии можно считать функционально-прагматическую концепцию текста, где утверждается, что язык участвует в членении действительности, выделяет предметы и их свойства, необходимые для удовлетворения потребностей людей, формирующихся в социальной деятельности. Именно эти функции представлены в тексте романов Х. Конзалика.

Мы подходим здесь к очень важной мысли о том, что если потребности, их структура выражены в языке и тексте, то таким же образом структурированы цели как осознание потребностей. Тогда выходит, что текст можно анализировать с учетом различных значений целей: мировоззренческого, психологического, утилитарно-практического, нравственного, эстетического. Это открывает широкие перспективы для еще более углубленной трактовки текста романов как пространства реализации смысла и когниции.

Ясно, что содержание текста выражается словами и другими знаками (семиотика). Художественный текст в нашем случае является объектом текстометрии, лингвистического сравнительно-типологического исследования. И он рассматривается не только со стороны признаков, характерных для текстовых образований, но и со стороны особой единицы текста с системой, только ей присущих специфических признаков: изучение текста как сложного единения языкового/неязыкового позволяет развивать прагматические и когнитивные подходы к исследованию языка [Н.Д.Арутюнова, Ю.С.Степанов, Ю.М.Лотман].

Немаловажную службу в текстометрическом исследовании оказывает прагматический анализ текста: коммуникативная природа текста подразумевает наличие в произведении авторской точки зрения. Она выражается обычно в организации писателем текста своего произведения, в способах отражения в тексте концептуальных идей, представляющих авторскую картину мира. Текст - сложная структура, реализующая коммуникацию художественными средствами. Для выполнения текстом этих важных функций используются грамматические, лексические, стилистические средства - текстометрия.

Сознательное освоение действительности, как научное, так и художественное, основано на обобщении, поскольку без обобщений, позволяющих в неисчислимом множестве отдельных явлений определить их сущность и установить систему их связей, и познание невозможно. Однако художественное обобщение отличается, естественно, от научного. Основой, на которой строится это различие, является разграничение понятия и образа как различных способов отображения мира. Если понятие как научная категория есть обобщение или отображение существенных, всеобщих связей, свойств явлений и вещей, то художественное слово, в отличие от понятия, предстает не как отображение общих признаков явлений и предметов, отвлеченных от своей предметностиTM или от качеств, свойственных только им, а как отображение сугубо индивидуальных и неповторимых признаков именно данного явления. Случайных, но необходимых и единственно возможных с точки зрения раскрытия значения образа. Обобщение непосредственно в образе, ибо оно дано всегда в идее, которая постигается через сугубо индивидуальное и непосредственно видимое, то есть через художественную форму [Р.Нибур].

В искусстве всегда выступает образ в подчеркнуто конкретной форме. В художественном мышлении анализ неразрывно связан с синтезом. Уясняя сущность целого ряда однородных явлений, художник придает образу индивидуально неповторимое воплощение, наделяя признаками многих частных, сплавливая эти признаки как бы в непосредственно воспринимаемом лице, предмете, пейзаже или событии.

Художественная деятельность предполагает наличие у писателя особой способности воспринимать обостренно чувственную многогранность реального мира со всеми ее запахами, цветами, формами. Он постоянно открывает новые подробности, детали, свойства предметов, которые либо вообще не замечались, либо не были оценены в достаточной степени [М.С.Каган]. Каждый талантливый художник обогащает и уточняет видение всего человеческого. Хорошим примером будут здесь слова К.И. Чуковского о И.А. Бунине: "Его степной деревенский глаз так хваток, остер и зорок, что мы все перед ним, как слепые. Знали ли мы до него, что белые лошади под луной зеленые, глаза у них фиолетовые, а дым - сиреневый, а чернозем - синий, а жнивья - лимонные? Там, где мы видим только синюю или красную краску, он видит десятки полутонов и оттенков: розово-золотой, розово-палевый, серо-жемчужный, сиренево-стальной, серебристо-сизый, радужно-ржавый, серо-зеленый и прочее. Он не столько певец, сколько колорист-живописец" [К.И.Чуковский].

Исследование специфических особенностей художественной речи, персонажей и самого языка художественной литературы традиционно осуществляется либо в рамках функциональной стилистики, которая исследует характерные лексико-семантические, синтаксические явления, как метафорические средства, тропы или фигуры [А.И.Ефимов], средства образности [А.И.Пешковский] или способность слова в художественной речи к комбинаторным и семантическим приращениям [В.В.Виноградов, Т.Г.Винокур и др.], либо в рамках литературоведения, где языковые средства важны, поскольку обозначаемое ими содержание, идея произведения, персонажи, их характеры, какими средствами изображается их развитие, интересы и т.д. [В.В.Одинцов]. Иными словами, существуют различные точки зрения на один и тот же пред-

мет, на одну и ту же проблему - специфики художественной речи - и их необходимо учитывать при анализе речи персонажей романов Х.Конзалика. В нашей работе мы предлагаем аспект рассмотрения указанной проблемы, но в соответствии с позициями текстометрии, поскольку та или иная возможная или фактически наличная точка зрения становится убедительно нужной и необходимой лишь в соответствии с другими точками зрения: лишь там, где на их границах рождается существенная нужда в ней, находит она свое прочное обоснование и оправдание. Например:

I. a) - Man fragt sich wirklich, - hatte während des Fluges em Passagier seiner Frau zugeflüstert, - was so ein Mann von dieser Reise hat. Gibt ein Vermögen aus und sieht nichts.

- Siene Begleiterin, wohl eine Krankenschwester, wird ihm alles erzählen.

б) - Ich gebe dir einen Hustensaft, - sagte Dr. Oppermann und schrieb ein Rezept aus. - Aber zur Strafe, weil du mich belügen wolltest, nicht umsonst. Du wirst ihn in der Apotheke kaufen, selbst bezahlen und mir vorzeigen! Kommst du nicht mit dem Hustensaft zurück, untersuche ich dich nie wieder.

- Es ist gut! - sagte der Alte auf deutsch. - Ich kaufe. Will wiederkommen zu Doktor.

с) - Halt das Maul! - Er warf die 1000 Dinare auf den Tisch und wies auf die Regale, - pack mir ein: Mehl, Zucker, Tee, Wurst, Salz, ein paar Büchsen mit Gemüse, eine Flasche Sibowitz.

- Bonelli blickte auf die 1000 Dinare und pfiff durch die Zähne. Dein Führergeld? - Er schob es weg, - spare es dir und verfriß es nicht sinnlos, Jossip beugte sich vor, - pack ein, Idiot! - schrie er. Bonelli flog an das Regal und holte die Waren herab. (Konsalik, Berge)

В первом двучленном диалоге (а) ситуация - обсуждение пар, гуляющих по палубе, первая реплика - сложное предложение с эмоциональной коннотацией с придаточным дополнительным, которое вводится союзом was: что же такой (слепой!) путешественник хочет от этой поездки? Вторая реплика является не ответом на сообщение, а новой информацией о том, что «у того слепого есть еще сиделка, которая ему все объяснит». С точки зрения лексики эта реплика представляет интерес: sich fragen - задать себе вопрос, дословно - озадачиваться; erzählen - рассказывать, объяснять, т.е. глагол, употребленный во втором переносном значении. Фразеология ein Vermögen ausgeben - выбрасывать кучу денег, столько денег, — характеризует богатство, социальное положение слепого героя. Запрос первой реплики: «Что же у слепого от этой поездки?» - получен ответ: его сопровождающая медсестра расскажет ему все (т.е. будет ему глазами друга). Ситуативно диалог закончен. В диалоге (б) эмоциональное предложение с коллоквиализмом «Idiot» в ответной реплике подчеркивается, что каждый выброшенный миллион разрывает сердца тех людей, которые присутствуют здесь: социальное неравенство передается местоимением ihres — их (тех). В диалоге (с) придаточное предложение эмоционального характера с глаголом в первой позиции в главном и бессюжно вводимым придаточным. Ответная реплика (б) содержит две особенности:

II.a) - Es ist gut (вместо gut), что в переносном смысле в тексте должно значить «все это хорошо»;

- Will wieder zu Doktor, где подлежащее Ich пропущено в целях экономии: Ich kaufe, Ich will ...

- Es ist gut! - sagte der Alte aufdeutsch. - Ich kaufe. Will wiederkommen zu Doktor.

- Myster Doktor, - sagte Urulele, - da hätten wir jetzt die Nummer 431! Soll sie kommen?

- In einer Minute.

6) Nun war das Kind krank, sie hatte es zu dem Pastor in die Kirche gebracht und gesagt: «Sag Gott, er soll jetzt helfen!» Was aber hatte der Pastor geantwortet?

- Damit mußt du zum Doktor. Sofort! Du lieber Himmel, warum hast du solange damit gewartet?

- Ich habe gebetet! - hatte sie geantwortet. - Du hast es doch gesagt. Реплика № 1 вводит побудительным предложением «Дай бог!», реплика № 2 является продолжением этого восклицания, призывающим к тому, чтобы обратиться еще и к врачу: «На бога надейся, а сам не плошай». Реплика № 3 - ответ на вопрос доктора, чего она так долго ждала: «Я молилась». Здесь и удивление, что бог так долго не помогал, и разочарование, и страх, что все может быть уже поздно.

III. - Er wird zwar alles hören und riechen können - aber dafür Zigtausende ausgeben?

- Mach die Augen zu, Ernst, und schlafein bißchen.

- Ja, und die Sonne hat er, die Wärme, die frische Seeluft... trotzdem, mein Fall war's nicht. Was mag so einer von Beruf sein? (Promenadendeckel): реплика № 1 вводится сложным повествовательным с придаточным дополнителем, которое вводится союзом «aber» - однако: стоит ли за это выбрасывать десятки тысяч, где «десятки» передаются только суффиксом «-zig» без основного числительного: с помощью этого суффикса образуются в немецком языке числительные от 20 до 90. Реплика № 2 - повелительное предложение, где ein bißchen переводится чуточку (ein Biß - кусок, уменьшительный суффикс -chen - кусочек, чуточка чего-то). Реплика № 3 начинается с утверждения «Ja», но не того, о чем говорилось в реплике № 2, а того, о чем он сам думал по поводу слепого богача, который на палубе сорит деньгами - «у него солнце, тепло и свежий морской воздух». Эта реплика имеет сугубо разговорную окраску из-за перестановки глагола со второго стандартного на первое место в начале предложения: und die Sonne hat er, и далее, после глагола идут перечисления вместо нормы. Er hat die Sonne и т.д. Идиома von Beruf sein - (быть) по профессии, употребленная с глаголом mogen, предположительно получает сугубо модальное значение: Кто он мог бы быть по профессии?

Динамизм, • жизненность и наглядность придают предмету те средства, отображающие некоторый временной порядок, временную последовательность сменяющих друг друга действий. Помимо непосредственного выражения времени наречиями, указательными местоимениями, важное конкретизирующее назначение имеют, например, глаголы, употребленные в различных видовременных формах.

Важным в отображении времени, его течения, непосредственно связанного с динамикой изображения в художественной речи, является обязательность ощущения чувства времени в художественном тексте. Время то сжимается, то вытягивается, иногда останавливается, но его отображение безусловно в литературном произведении, поскольку оно составляет элемент ре-

альности мира. Средствами сжатия времени чаще всего выступают существительные, числительные, обозначающие некоторый промежуток времени.

К средствам, отображающим уплотненное время или вытягивающим его, относятся семантические внутритекстуальные когезии. При детальном изображении последовательности действий, движении, соответственно, вытягивании времени, части текста находятся в отношении дополнительности и связаны между собой тематизирующими когезиями.

Весьма важным конкретизирующим средством являются лексические единицы, обозначающие явления, предметы (традиционно - существительные) и их признаки (прилагательные и отглагольные формы), в семантической структуре которых присутствует как денотатный, так и сигнификатный компоненты. Однако в художественной речи, как правило, акцентируется предметный, денотатный компонент, релевантный для наглядного, развернутого представления предмета, явления. Конкретизация посредством предметной лексики - всегда развернутый вид речевой конкретизации: ни одно существительное не употребляется обычно без конкретизирующих определений, дополнений, чем и создается полнейшая осязаемость изображаемого во всей его конкретности.

Художественная речь как языковое отображение процесса художественного познания, то есть познания с точки зрения чувственного наглядно-предметного восприятия, может быть представлена как специфическая форма реализации речевой стратегии. В процессе художественной речи создается конкретный зримый и слышимый образ объекта.

В заключении подводятся итоги проделанного исследования, намечаются дальнейшие перспективы изучения особенностей текста в художественных произведениях других писателей.

Основные идеи автора диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

- I. Монография: Лингвостилистическая интерпретация текста романов Х.Г. Конзалика. - Армавир, 2002, 9,1 п/л.
- II. Статьи:
 1. Проектная практика пилотных школ: цель, задачи, решения//Сочи: РИЦ СГУТ и КД, 1999, 0,5 п/л.
 2. Истоки формирования художественного мира Х. Конзалика//ИНИОН РАН, № 54687, 1999, 0,5 п/л.
 3. Изображение внутреннего мира человеческих чувств в романе Х. Конзалика «Наташа»//ИНИОН РАН, № 55857, 2000, 0,5 п/л.
 4. 20 романов Х. Конзалика.//Методическая разработка для студентов-филологов. - Армавир, 2000, 2 п/л.
 5. Духовные искания главных героев романа Х. Конзалика «Наташа»//Сб. мат. Сев.-Кав. науч.-практ. конф. молод. ученых. - Краснодар, 2001, 0,5 п/л.
 6. Стилиевой контекст в функционировании главных образов в романе Х. Конзалика «Влюбленные из Сочи»//Сб. мат. Всерос. науч. конф. - Май-коп, 2001, 0,5 п/л.

7. Романы Х. Конзалика «Влюбленные из Сочи» и «Ночи любви в тайге». Сюжет. Категория времени и **пространства**//Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи». - Соликамск, 2002, 0,5 п/л.
8. Лингвистический анализ текста романов Конзалика Х.Г.//Сб. тезисов (№8) «Развитие непрерывного пед. образования в новых социально-экономических условиях на Кубани». - Армавир, 2002, 0,5 п/л.
9. Стратегия отображения действительности в художественном тексте//Вестник МГОУ, № 4, 2002, 0,5 п/л.

